

УДК: 82.091

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ПРАВИТЕЛЯ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЕВГЕНИЯ БЕРЕЗИКОВА И МУХАММЕДА АЛИ
Мавлон Рахматиллаевич БОБОХОНОВ**

профессор
доктор филологических наук (DSc)
Самаркандский государственный университет
Самарканд, Узбекистан
Жайрона Бехзодовна ГОФУРОВА
соискатель
Самаркандский государственный университет
Самарканд, Узбекистан

Аннотация

В статье представлен анализ художественного воплощения образа правителя в произведениях русских и узбекских писателей, посвященных Амиру Темуру.

Ключевые слова: образ правителя, художественное воплощение, моральные дилеммы, власть и общество, литературные приемы, исторический контекст, восприятие.

**ЕВГЕНИЙ БЕРЕЗИКОВ ВА МУҲАММАД АЛИНИНГ АСАРЛАРИДА
ҲУҚМДОР ОБРАЗИНИНГ БАДИИЙ ИФОДАСИ**

Мавлон Раҳматиллаевич БОБОХОНОВ
профессор
филология фанлари доктори (DSc)
Самарқанд давлат университети
Самарқанд, Ўзбекистон
Жайрона Бехзодовна ГОФУРОВА
изланувчи
Самарқанд давлат университети
Самарқанд, Ўзбекистон

Аннотация

Мақолада рус ва ўзбек ёзувчиларининг Амир Темурга бағишланган асарларида ҳукмдор образининг бадиий ифодаси таҳлил қилинади.

Таянч сўзлар: ҳукмдор образи, бадиий ифода, маънавий дилеммалар, ҳокимият ва жамият, адабий усуллар, тарихий контекст, идрок.

Литературное изображение исторических личностей всегда предполагает сложный творческий процесс, в котором переплетаются реальные факты и авторская интерпретация. Амир Темура, одна из наиболее значимых фигур мировой истории, неоднократно становился объектом

литературного внимания, символизируя как великую военную мощь, так и политическую гениальность.

В восточной литературе и народных преданиях часто встречаются рассказы о справедливых правителях. Сахибкиран Амир Темур стремился стать именно таким. Его девизом были слова: «Справедливость не в силе, а сила – в справедливости», которые он сделал основой своего правления. Эти слова были выгравированы на его перстне и государственной печати. Суть девиза в том, что государство, построенное на справедливости, становится сильным и могущественным. В этом заключалась политическая философия Темура, которую он требовал неукоснительно соблюдать от своих подданных. Нарушители подвергались строгим наказаниям. Испанский посол Руи Гонсалес де Клавихо, посетивший двор Амира Темура в 1403 году, отмечал: «В Самарканде (имеется в виду все государство – М.А.) царит закон, и никто не осмеливается обидеть другого или совершить насилие без приказа правителя (Амира Темура – М. Б., Дж. Г.)».

До обретения независимости Узбекистаном эпоха Амира Темура, как и его личность, освещалась крайне предвзято и односторонне. Лишь с 1991 года начали раскрываться объективные исторические факты, позволяющие изучать его эпоху во всей ее сложности и многогранности. Историческая справедливость восторжествовала, и имя нашего великого соотечественника было возвращено в национальную память, став символом силы и мудрости.

Известный русский востоковед В.В.Бартольд назвал Амира Темура «ревностным строителем». Благодаря воле Амира Темура в стране были возведены новые сооружения, проложены дороги и мосты, разбиты сады и благоустроены городские кварталы. Одним из его первых строительных проектов стало восстановление защитных стен города Карши в 1364 году. Амир Темур перестроил Самарканд, превратив его в одну из самых прекрасных столиц мира. Здесь работали ученые, искусные мастера и ремесленники из других стран, которые получали достойное вознаграждение и пользовались уважением. Вокруг Самарканда были разбиты четырнадцать

красивейших садов, таких как «Боги Бихишт» и «Боги Дилкушо», где возводились загородные дворцы. Арабский историк Ибн Арабшах отмечал, что эти сады были открыты и доступны для всех [5;1]. В таких городах, как Кеш, Карши, Ташкент, Бухара и Термез, были построены великолепные здания, медресе, мечети, дворцы, караван-сарай и базары.

В Ясси, над гробницей Ходжи Ахмада Яссави, который был духовным наставником Амира Темура (Алишер Навои называл его «Шейхом шейхов Туркестана»), был возведен величественный мавзолей. Также был восстановлен разрушенный Чингизханом город Банокат, который позже переименовали в Шахрухию в честь младшего сына Амира Темура.

Низамиддин Шоми в своей «Книге побед» приводит слова Амира Темура: «Как мы воздвигнули величественные здания в Туране, пусть и в Иране останутся от высокой светлости памятники тоже». Строительные работы велись и за пределами Туркестанской земли – в Хорасане, Фарсе, Ираке и на берегах реки Мургаб. Грандиозные оросительные проекты были реализованы в Муганских степях Азербайджана и в окрестностях Кабула. Укреплялась Дербендская крепость, восстанавливался разрушенный в 1221 году Чингизханом город Байлакан, и был проложен 42-километровый канал от реки Аракс для обеспечения водой жителей города.

Амир Темура – историческая фигура, чей образ ассоциируется с могуществом, политическими амбициями и значительным влиянием на культурное развитие. В литературе Темура представлен как фигура с символическими смыслами, и его восприятие менялось в зависимости от эпохи и культурного контекста.

Образ Темура сохраняет свою актуальность в мировой культуре, он воспринимается как правитель, создавший великую империю, что делает его мощным символом власти и лидерства.

В узбекской и русской литературе создано множество произведений, посвященных образу Амира Темура. К числу наиболее известных относятся «Амир Темура» Бурибая Ахмедова, «Сарбадоры» и «Великая империя»

Мухаммеда Али, а также 25-томное произведение Нурали Кабула «Великий эмир Турана, или ум и меч» и «Владыка семи созвездий, или завет и трон». В русской литературе значительное внимание этому образу уделил Евгений Березиков в романе «Великий Темура». Можно отметить также вторую часть эпопеи «Две волны» В.Череванского и сборник М.Горького «Самаркандские легенды», включенный в «Сказки об Италии». Не менее примечательно произведение Сергея Бородина «Звезды над Самаркандом» [4].

Личность Амира Темура, его светская политика и творческая деятельность, а также реформы привлекли внимание западных авторов, включая английского поэта и драматурга Кристофера Марло, выдающегося представителя эпохи Возрождения. Его историческая трагедия в двух частях «Великий Темуран», написанная в XVI веке, стала одним из первых шагов в художественной интерпретации образа Темура для западной аудитории. Несмотря на свободный подход к изображению героя, пламенная любовь Марло к Темуру ощущается благодаря тщательному исследованию его личности.

Французские литераторы XVII века также обратились к фигуре Темура, создав и поставив на сцене такие произведения, как «Великий Тимур» Луи де Гевара и «Темуранг» неизвестного автора, который был представлен в Дрездене. В XVIII веке в Великобритании появился «Темуранг» Николы Пови, а в XIX веке – «Смерть Темуранга или Баязида» французского драматурга Никола Прадо.

Западноевропейские историки и художники живописуют Амира Темура как «спасителя полководца», «справедливого правителя» и «мудрого человека». Русская литература, занимающая важное место в мировой культуре, также активно участвует в создании образа этой выдающейся исторической личности. Например, русский историк Н.Карамзин в своем многотомном труде «История государства Российского» описывает напряженное столкновение, произошедшее летом 1395 года на берегах реки Терек между Амиром Тимуром и ханом Золотой Орды Тохтамышем [11].

Потерпев поражение, Тохтамыш был вынужден отступить за Волгу, и Амир Тимур, преследуя его, вторгается в русские земли, достигая города Елец, который на тот момент стал частью новообразованной Московской Руси.

Слава и воинская мощь восточного полководца из Средней Азии дошли до Древней Руси, внушая населению чувство тревоги и благоговения. В русском фольклоре на эту тему сложено множество легенд. Одной из таких историй является повесть «Хромой Тимур», автор которой остался неизвестен. Она встречается в образцах устного творчества русского народа в различных вариантах, и особого внимания заслуживает версия, найденная в Воскресенском монастыре.

Хотя повествование имеет ярко выраженный религиозный подтекст, его историко-художественное и политическое значение не вызывает сомнений, открывая новые грани восприятия Амира Темура как сложной и многослойной личности в сознании разных культур.

Евгений Березиков в своей книге «Великий Темур» создает образ Амира Темура как правителя, наделенного не только военной и политической мудростью, но и глубокой личной рефлексией. Автор изображает Темура как человека, который осознает свою ответственность перед будущими поколениями, а также сталкивается с моральными дилеммами, связанными с необходимостью принятия жестких решений.

Одной из центральных тем в произведениях Е.Березикова является внутренний мир правителя, где через его размышления и сомнения раскрываются сложные моральные вопросы власти. Автор использует технику внутреннего монолога, что позволяет читателю глубже понять мотивации и эмоции Темура, делая его образ более «человечным» и сложным. Основные черты образа Амира Темура у Березикова – это мудрость и стратегическое мышление правителя, внутренние конфликты и осознание ответственности, амбиции, направленные на создание прочного государства.

Мухаммед Али в своей тетралогии «Великая империя» («Улуг салтанат») представляет Амира Темура как могущественного лидера, чья

воля и жесткость являются основными характеристиками его правления [6]. В отличие от Е.Березикова М.Али подчеркивает внешнюю силу Темура, акцентируя внимание на его роли как великого завоевателя, чьи действия определяли ход мировой истории.

Как утверждает исследователь Акрам Узаков, «роман «Сарбадоры» («Сарбадорлар») и тетралогия «Великая империя» Мухаммеда Али развивают художественные идеи писателя, предлагая глубокое понимание жизни и исторической деятельности Темуридов» [12;33]. В центре повествования М.Али – масштаб личности Темура, где власть изображена как основное средство достижения великих целей. Его Темура не просто правитель, но символ эпохи, чья жестокость оправдана необходимостью удерживать власть и создавать империю. Таким образом, М.Али акцентирует внимание на глобальных последствиях правления Темура, где личностные аспекты отходят на второй план перед масштабом его достижений. Основные черты образа Амира Темура у М.Али – это непоколебимость и стремление к абсолютной власти, жесткость как инструмент удержания власти, Темура как исторический символ эпохи.

Следует отметить, что образы, созданные в произведениях М.Али и Е. Березикова, выполнены в основном в научно-публицистическом или художественном стилях и не претендуют на строгое историко-художественное исследование. Однако их значимость заключается в том, что они служат своеобразным источником для биографии Амира Темура, предоставляя ценную информацию о его личности и эпохе. Эти работы позволяют читателю лучше понять контекст и нюансы, окружающие фигуру великого полководца, и открывают новые горизонты для изучения его наследия.

В произведениях Евгения Березикова и Мухаммеда Али образ Амира Темура трактуется по-разному, что обусловлено жанровыми и стилевыми различиями. Если Березиков предпочитает психологический реализм, акцентируя внимание на внутреннем мире правителя и его терзаниях, то

М.Али использует эпический нарратив, сосредотачиваясь на внешних проявлениях власти и ее влиянии на мировые события.

Жанровые различия играют важную роль в формировании образа Темура. Е. Березиков стремится к интимному портрету правителя, создавая сложный образ через внутренние монологи и детализированные описания его эмоционального состояния. М.Али же работает в рамках эпической прозы, где события приобретают масштабное значение, а фигура правителя служит символом исторической эпохи и глобальных изменений.

Произведения Е. Березикова и М.Али принадлежат в основном к жанру романа, но в них используются различные художественные приемы. Е.Березиков склонен к психологическому реализму, в то время как М.Али работает в более эпическом ключе, где на первый план выходят глобальные исторические процессы. Эти стилистические различия играют важную роль в интерпретации образа Темура: Е. Березиков стремится к интимному портрету правителя, тогда как М.Али создает коллективный образ лидера.

Художественные интерпретации образа Амира Темура в произведениях Евгения Березикова и Мухаммеда Али представляют собой два различных подхода к изображению правителя: психологический реализм и эпическая масштабность. Оба автора предлагают уникальные трактовки фигуры Темура, что подчеркивает сложность его образа в литературе. В то время как Е. Березиков исследует внутренний мир и моральные дилеммы правителя, М.Али фокусируется на власти и ее глобальных последствиях. Это создает многослойное восприятие личности Амира Темура, где образ правителя исследуется как с точки зрения его внутренних переживаний, так и с позиции его исторической значимости.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Аҳмедов Б. Амир Темур. Тарихий роман. – Тошкент: Абдулла Қодирий, 1995. – 640 б.

2. Бартольд В.В. Новый источник по истории Тимуридов / В.Бартольд // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. – Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1936. – [Том] V. – С. 5 – 42.
3. Березиков Е. Буюк Темур. Роман-бадиа. – Тошкент: Шарқ, 1996. –336 б.
4. Бородин С. Звезды над Самаркандом, тт. 1–2. – Москва, 1994.
5. Ибн Арабшах. История Амира Темура. («Аджайиб ал-макдур фи тарихи Таймур» – «Чудеса судьбы истории Темура», сокращенный перевод с узбекского языка). Второе издание. (https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ibn_Arabshah/pred.phtml дата обращения: 20.09.2024.)
6. Али, Муҳаммад. Улуғ салтанат. Жаҳонгир Мирзо. 1 китоб. – Тошкент: Шарқ, 2003. – 336 б.
7. Али, Муҳаммад. Умаршайх Мирзо. Эпопея. II китоб. – Тошкент: Шарқ, 2014. – 448 б.
8. Али, Муҳаммад. Улуғ салтанат. Мироншоҳ мирзо. III китоб. – Тошкент: Шарқ, 2014. – 528 б.
9. Қобул, Нурали. Буюк Турон амири ёхуд аҳд ва тахт. – Тошкент: Шарқ, 2011.
10. Қобул, Нурали. Султоннинг сўнги куни ёхуд Амир Соҳибқирон ва Тўхтамишхон. – Тошкент: Камалак, 2014.
11. Карамзин Н.М. История государства Российского. Том IV. – Москва. – 167 с.
12. Узаков А. Принципы воплощения образа Амира Темура в узбекской прозе: Автореферат диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам. – Ташкент: ООО «IMPRESS MEDIA», 2023 г.